

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА И НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Семёнова Елена Леонидовна,

отдел внутренних дел Чечерского районного исполнительного
комитета Гомельской области

(г. Чечерск, Гомельская область, Беларусь)

В данной статье проанализированы наиболее оптимальные и распространенные средства и направления для привлечения иностранных инвестиций на территории Республики Беларусь, а также состояние инвестиционной политики.

Законодательство Республики Беларусь построено на европейских принципах осуществления инвестиционной политики, а одним из условий развития инвестиционного сотрудничества стран Содружества Независимых Государств и Восточной Европы является интеграция их экономик.

Известно, что Республика Беларусь своим географическим положением ежегодно обуславливает колоссальное значение для развития взаимосвязей, что, в первую очередь, заключается в реализации выхода нашей страны к морским портам для распределения экспортно-импортных грузопотоков.

Главная цель политики стимулирования – воздействовать на направление, величину и характер инвестиционных потоков. В основе стимулирования привлечения зарубежного капитала лежат программы приватизации, проведенные ранее и проводимые иные в разных группах стран [1, с. 70].

Стратегической целью инвестиционной политики Республики Беларусь является активизация вложений средств в приоритетные направления развития национальной экономики, инновации, производства с высокой добавленной стоимостью, в развитие человеческого потенциала. Именно эти сферы призваны обеспечить социально-экономическую безопасность страны на ближайшую и отдаленную перспективы.

Сегодня отечественные экономисты вслед за зарубежными коллегами рассматривают инвестиции как долгосрочные вложения капитала в различные сферы экономики, инфраструктуру, социальные программы, охрану среды как внутри страны, так и за рубежом с целью развития производства, социальной сферы, предпринимательства, увеличения прибыли [3, с. 6].

Основными направлениями для привлечения иностранных инвестиций на территории Республики Беларусь можно считать следующие:

1) привнесение в современный инвестиционный процесс новые технологии, современные методы организации и управления производства;

- 2) обеспечение роста объемов белорусского экспорта на зарубежных рынках;
- 3) содействие в проведении региональной политики;
- 4) содействие росту занятости населения.

Средства государственного регулирования притока зарубежных инвестиций условно делят на две группы:

- 1) прямые, или формальные, средства;
- 2) скрытые, или неформальные средства [1, с. 51].

К первой группе следует отнести такие средства, которые регулируют приток зарубежных инвестиций на основе законодательно закрепленных норм и правил, тем самым оказывая основное влияние на приток инвестиций. Прямые средства государственного регулирования, как правило, носят очевидный характер.

Ко второй группе государственного регулирования относят барьеры, которые связаны со спецификой административных процедур, жесткой институциональной структурой принимающих стран, с деятельностью политических и социально-культурных организаций. В настоящее время в экономике приоритетно используются скрытые средства с учетом максимального влияния на деятельность иностранных компаний и предприятий.

Известно, что наибольшее внимание на законодательном уровне уделяется обеспечению прав, свобод и гарантий инвесторам.

Так, Законом Республики Беларусь «Об инвестициях» закреплены основные принципы осуществления инвестиционной деятельности: принципы верховенства права, равенства инвесторов, добросовестности и разумности осуществления инвестиций, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, обеспечения восстановления нарушенных прав и законных интересов и их судебной защиты. При этом Законом, как и Конституцией Республики Беларусь, признается приоритет общепризнанных принципов международного права.

Следует отметить, что в нашей стране с 2001 года активно действует Консультативный совет по иностранным инвестициям при Совете Министров Республики Беларусь (далее – КСИИ), который состоит из руководителей иностранных компаний и предприятий, государственных органов, а также представителей науки.

В рамках работы указанного Совета налажено прямое взаимодействие как Правительства, так и непосредственно инвесторов. Основной целью КСИИ является повышение эффективности работы по привлечению иностранных инвестиций и совершенствование инвестиционной деятельности в Республике Беларусь.

Таким образом, из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время успешное и эффективное использование иностранных инвестиций в Республике Беларусь, а также средства и направления для их привлечения в нашу страну, являются одними из самых приоритетных задач инвестиционной политики. Усилия Правительства

Республики Беларусь сосредоточены над привлечением иностранных инвесторов для создания новых производств, модернизации действующих предприятий и организаций с целью выпуска конкурентоспособной на мировых рынках продукции, тем самым обеспечивая для инвесторов получение дохода, а для государства – повышение уровня благосостояния ее населения.

Список источников

1. Костюнина, Г. М. Международная практика регулирования иностранных инвестиций / Г. М. Костюнина. – Минск: Амалфея, 2015. – 128 с.
2. Об инвестициях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г., № 53-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Орлова, Е. Р. Инвестиции : Курс лекций. / Е. Р. Орлова. – Минск: Амалфея, 2016. – 192 с.
4. Соглашение государств-участников СНГ о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа: <http://dosc.cntd.ru/document/1900180>. – Дата доступа : 17.11.2020.

К ВОПРОСУ УСТАНОВЛЕНИЯ ОЦЕНКИ СООТВЕТСТВИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ. УСЛУГ)

Мешкова Наталья Алексеевна, Пантелеева Наталья Викторовна,
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Данная статья посвящена комплексу прав и обязанностей физических лиц, осуществляющих деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, в области установления оценки соответствия. Рассматривается сертификация, декларирование соответствия и испытания.

Физические лица имеют право осуществлять определенные законодательством виды деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Такая возможность является объективной необходимостью, вызванной развитием гражданско-правовых и хозяйственно-правовых отношений. Совершенствование правового регулирования деятельности физических лиц, осуществляемой без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (представляется возможным именовать их лицами, осуществляющими трудовую занятость самостоятельно, т. е. ЛОТЗС), является актуальным направлением государственной политики Республики Беларусь.

П. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2019 г. «Об изменении Указов Президента Республики Беларусь» установлено право ЛОТЗС осуществлять деятельность по заказам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [2], следовательно, ЛОТЗС приравниваются к субъектам хозяйствования. Ст. 12 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 437-3 «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия» (далее – Закон № 437-3) определены объекты оценки соответствия, среди которых имеется продукция, выполнение работ, оказание услуг. В данной связи стоит отметить п. 3 ст. 337 Налогового кодекса Республики Беларусь, определяющий, что ЛОТЗС реализуют товары, работы, услуги [1]. Следовательно, для того, чтобы выявить, необходимо ли ЛОТЗС установление оценки соответствия, целесообразно рассмотреть формы оценки соответствия.

Ст. 12 Закона № 437-3 определено три формы установления оценки соответствия: сертификация, декларирование соответствия, испытания [3].

Первая форма – сертификация, т. е. форма оценки соответствия, проводимая органом по сертификации, которая может носить обязательный (обязательная сертификация) либо добровольный (добровольная

сертификация) характер и результатом которой является документальное удостоверение соответствия объекта оценки соответствия техническим требованиям. Ст. 23 Закона № 437-З определены условия, при которых сертификация является обязательной (в отношении продукции или продукции и связанных с требованиями к продукции процессов разработки, проектирования, изысканий, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации установлены технические требования технического регламента Республики Беларусь или технического регламента Евразийского экономического союза и соответствующим техническим регламентом Республики Беларусь или техническим регламентом Евразийского экономического союза; в отношении объекта оценки соответствия введено обязательное подтверждение соответствия в связи с необходимостью принятия оперативных мер государственного регулирования). В отношении реализуемых товаров (работ, услуг) ЛОТЭС отсутствуют технические регламенты Республики Беларусь и Евразийского экономического союза, следовательно, у ЛОТЭС отсутствует обязанность в проведении сертификации, однако имеется право на добровольную сертификацию.

Вторая форма – декларирование соответствия, т. е. форма оценки соответствия, проводимая изготовителем или уполномоченным изготовителем лицом либо продавцом (поставщиком), которая носит обязательный характер, и результатом которой является документальное удостоверение соответствия продукции техническим требованиям. Проанализировав данное определение, а также ст. 23, ст. 25 Закона № 437-З, можно сделать вывод, что декларирование соответствия может быть только обязательным, которое проводится в тех же случаях, что и обязательная сертификация, следовательно, у ЛОТЭС отсутствует обязанность декларирования соответствия.

Следующая форма оценки соответствия – это испытания. В соответствии со ст. 38 Закона № 437-З испытания являются процедурой в рамках подтверждения соответствия, если это предусмотрено схемой подтверждения соответствия, применяемой при сертификации или декларировании соответствия, либо определено актами законодательства Республики Беларусь или правом Евразийского экономического союза. Так, испытания могут быть только обязательными, следовательно, данный вид оценки соответствия не применим для ЛОТЭС.

Таким образом, у ЛОТЭС отсутствует обязанность установления оценки соответствия, однако имеется право на добровольное установление оценки соответствия, путем подачи заявки на сертификацию. На наш взгляд, п. 1.13 ст. 1 Закона № 437-З должен иметь следующий контекст: заявитель на проведение сертификации – физическое или юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, а также лицо, осуществляющее деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, обратившиеся с заявкой на сертификацию объекта оценки соответствия, за исключением сертификации компетентности работающего у

юридического лица либо индивидуального предпринимателя на основании трудового или гражданско-правового договора физического лица (далее – персонал) в выполнении определенных работ, оказании определенных услуг, или юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель, обратившиеся с заявкой на сертификацию компетентности персонала в выполнении определенных работ, оказании определенных услуг.

Список источников

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г. № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 дек. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об изменении Указов Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 18. 04. 2019 № 151 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 437-3 / в ред. Закона Респ. Беларусь от 18. 10. 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мартынов Владимир Петрович,
магистрант Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова (г. Могилев, Беларусь)
Соркин Геннадий Семенович,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова (г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются особенности правового регулирования интернет - отношений в предпринимательской сфере. Обозначены основные источники права регулирования, их актуальность по отношению к существующим в настоящее время общественным отношениям. Особое внимание уделяется проблематике заключения договоров субъектами хозяйствования в сети Интернет.

Большинство ученых и исследователей из различных областей научного сообщества солидарны с тем, что современный социум проходит этап трансформации к новому периоду своего становления – информационному обществу, которое базируется на возрастании роли информации и информационных технологий. Происходящие изменения затрагивают все сферы жизнедеятельности и зарождают цифровую экономику, ориентированную непосредственно на высокие технологии.

Одним из ключевых факторов, определяющих становление информационного общества являются интернет - технологии. Это объясняется тем, что Интернет одновременно выступает в качестве самого оперативного источника информации, а также платформой для коммуникации большого, едва ли не максимального, количества людей. По состоянию на начало 2020 года практически 60% населения Земли, что составляет более 4,5 миллиарда людей, являются активными пользователями Интернета [1].

Интернет помимо коммуникационной и информационной функций выступает в качестве средства реализации товаров, оказания услуг или выполнения работ, где заказчик и исполнитель заключают договор и реализуют свои права обязанности заочно, в режиме онлайн. Данная тенденция носит устойчивый характер и неотвратимо влечет необходимость иметь сформированную правовую основу для возможности качественного функционирования интернет - отношений в бизнесе.

Предпринимательская деятельность, осуществляемая при помощи сети Интернет, обладает рядом существенных особенностей. К числу таких особенностей относится:

1. *Различное местоположение субъектов сделки.* Стороны интернет-сделок в ряде случаев находятся на территории разных стран, имеющий различный правовой режим регулирования интернет-отношений, что безусловно может вызвать трудности с правоприменением при возникновении спора между сторонами.

2. *Затрудненность идентификации сторон сделки.* Анонимность, возможность размещать о себе любую информацию, используется недобросовестными участниками интернет-отношений для совершения противоправных действий с целью наживы.

3. *Наличие посредников во взаимоотношениях между участниками интернет-отношений: операторов связи, интернет-провайдеров и т.п.* Правовой режим доступа указанных третьих лиц требует строгой регламентации с целью недопущения утечки персональных данных.

4. *Возможность электронного подписания и обмена документами между сторонами сделки.* Интернет обладает преимущественным положением по отношению к другим способам подписания и обмена документами и правовое регулирование интернет-отношений не должно этому препятствовать и затруднять.

Понятие «правовое регулирование» рассматривается как одно из наиболее востребованных в современной юридической науке. Оно выступает в качестве отправной точки, аккумулирующей начало характеристики права в процессе реализации его потенциальных возможностей.

К числу основных нормативных правовых актов Республики Беларусь, регулирующих сделки, которые заключаются в сети Интернет относятся: Гражданский кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 08.01.2014 № 128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь», Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», Закон Республики Беларусь от 28.12.2009 № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Однако отдельные положения законодательства, регулирующие интернет-отношения, точно содержатся во многих нормативных правовых актах разной юридической силы, что может затруднять надлежащее правоприменение субъектами данных отношений.

Следует обратить внимание, что законодательством была предусмотрена возможность заключать договоры путем составления электронного документа, а также подписывать их с использованием средств связи и иных технических средств, компьютерных программ, информационных систем или информационных сетей (электронная цифровая подпись, факсимиле) лишь с февраля 2019 года. До этого момента ряд существенных аспектов по заключению сделок в сети Интернет были законодательно не урегулированы либо имели двоякое толкование.

Вышеизложенное подтверждает, что, с одной стороны, государство предусматривает защиту предпринимательства и обеспечивает реализацию прав и интересов всех участников интернет-отношений. С другой –

ограничения правового механизма вследствие недостаточной мобильности и скорости адаптации к складывающимся бизнес-реалиям затрудняют использование интернет-технологий в предпринимательстве в полной мере.

Не смотря на предпринимаемые государством шаги по надлежащему урегулированию предпринимательской деятельности в сети Интернет, ряд вопросов требует дальнейшей проработки.

Так, преимущественно белорусские и субъекты хозяйствования ближайшего зарубежья предпочитают заключать договоры путем подписания сторонами одного документа. Вместе с тем, в настоящее время получила распространение практика заключения договоров с использованием сети Интернет посредством пользовательского соглашения, размещаемого на интернет-сайтах. Однако правовая природа таких соглашений в настоящее время остается недостаточно разработанной. Пункт 3 статьи 404 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) определяет, что письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор путем направления текстового документа, включая документ в электронном виде (в том числе электронный документ), принято в соответствии с пунктом 3 статьи 408 ГК Республики Беларусь. В этой связи возникают сомнения можно ли рассматривать пользовательское соглашение, размещенное в сети Интернет как письменное предложение заключить договор и, соответственно, как публичную оферту [2].

Таким образом, рассмотрев только точечные проблемы правового регулирования интернет-отношений, становится очевидной особая важность темы правового регулирования интернет-отношений в предпринимательской сфере в условиях становления информационного общества. Эффективно сформированный нормативно правовой блок в данной области способствует экономическому, политическому и социальному развитию Республики Беларусь.

Список источников

1. Глобальная статистика интернета на 2020 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>. Дата доступа: 04.11.2020.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой Представителей 2 апр. 2019 г. : одобр. Советом Респ. 19 апр. 2019 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, – 2020.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Тиванов Николай Николаевич,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В белорусском праве любые понятия и категории, которые, так или иначе, содержат такие термины как «предпринимательство», «предпринимательская деятельность», «субъекты предпринимательства» и т.п. появились сравнительно недавно, в начале 90-х г.г. 20 века. С этого времени начинает формироваться национальное законодательство Республики Беларусь, которое содержит нормы права, направленные на регулирование самых различных общественных отношений, в том числе и таких, которые стали появляться с началом реформирования экономики.

Деятельность, основной целью которой является получение прибыли, в законодательстве зарубежных стран может иметь различное название, что, тем не менее, не меняет правовой сути самого явления.

К субъектам среднего предпринимательства относятся зарегистрированные коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек включительно.

Основные документы:

- Конституция республики Беларусь;
- Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3;
- Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г., № 148-3 «О поддержке малого и среднего предпринимательства»;
- Директива Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г., № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь».

Удельный вес МСП в промышленном производстве в 2018–2019 годах составил 17,8 процента. Невысокий уровень вклада МСП в промышленное производство объясняется проблемами доступа к финансовым, материальным и трудовым ресурсам, новым технологиям и оборудованию, поскольку промышленное производство требует гораздо больших затрат.

Положительную динамику демонстрируют субъекты, которые ориентированы на внешний спрос: в 2018 году доля продукции МСП в общем объеме экспорта товаров составила 45,4 процента, по итогам 2019 года – 46,9 процента.

В оптовом товарообороте республики на МСП приходится более 80 процентов. При этом более 50 процентов этого оборота обеспечивают малые предприятия.

В последние годы сохраняется отрицательная динамика вклада МСП в инвестиции в основной капитал. В 2018 году доля МСП в общем объеме инвестиций составляла всего лишь 34,4 процента. В докризисный период значение данного показателя достигало более 42 процентов. Снижение инвестиционной активности вызвано как общим ухудшением экономической ситуации, медленным восстановлением внутреннего спроса, так и в определенной мере проблемами доступа к финансовым ресурсам.

В конце 2019 года Главой государства принят ряд нормативных правовых актов, направленных на развитие предпринимательской инициативы, стимулирование деловой активности и исключение излишних административных барьеров, предъявляемых к субъектам хозяйствования.

Одним из ключевых документов является Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7, предусматривающий кардинальное изменение механизмов взаимодействия государственных органов и бизнеса, минимизацию вмешательства должностных лиц в работу субъектов хозяйствования и усиливающий механизмы саморегулирования бизнеса, его ответственность за свою работу перед обществом.

Вместе с тем вклад МСП в экономику республики значительно ниже, чем в большинстве развитых стран. Так, в странах Европейского союза доля МСП в валовой добавленной стоимости составляет 56,8 процента, доля занятых – 66,6 процента.

Целью настоящей Стратегии является формирование динамично развивающегося сектора МСП, способного существенно улучшить структуру белорусской экономики, повысить ее конкурентоспособность, обеспечить эффективную занятость и рост доходов населения.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- создание благоприятных административно-правовых и экономических условий для активизации предпринимательской деятельности и генерации частного бизнеса;
- формирование системы мер для качественного развития сектора МСП, усиления его инновационной и инвестиционной, экспортной составляющей;
- создание специализированной структуры, обеспечивающей эффективную реализацию государственной политики в области поддержки и развития МСП с широким участием делового сообщества.

Государственная политика в сфере развития МСП должна базироваться на следующих принципах:

- целесообразность – обоснованная необходимость государственного регулирования хозяйственных отношений;
- эффективность – обеспечение достижения максимально возможных положительных результатов за счет минимально необходимых расходов ресурсов государства и субъектов МСП;

- согласованность интересов – обеспечение в государственном регулировании баланса интересов государства, общества и бизнеса;
- прозрачность – открытость для физических и юридических лиц, объединений юридических лиц действий органов государственного управления на всех этапах регуляторной деятельности в сфере МСП;
- системность – последовательность деятельности в сфере государственного регулирования, соответствие приоритетам государственной политики, а также синхронизация с задачами и целями социально-экономического развития страны.

Государственное стимулирование предпринимательской деятельности заключается в следующем:

- совершенствование институциональной политики, формирующей систему формальных и неформальных институтов, благоприятную для предпринимательской деятельности;
- совершенствование макроэкономической политики, обеспечивающей согласование общественных и частных экономических интересов на основе приоритета потребностей общества с учетом получения доходности от предпринимательской деятельности;
- дифференцированный подход к распределению государственных ресурсов (в том числе предоставление налоговых льгот и преференций) в целях первоочередного развития приоритетных видов деятельности;
- государственная поддержка занятости в системе МСП;
- формирование позитивного имиджа предпринимателя.

Список источников

1. Куницкая, О. М Правовое регулирование малого и среднего предпринимательства, правовые аспекты развития: науч.прак. комментарий(01.07.2017г)/ Куницкая О.М, Минск, пересвет, 2017г. – 440с.
2. Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21800743>. – Дата доступа, 10.10.2020

НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК ИСТОЧНИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Криворучкая Яна Сергеевна,

Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

В данной статье рассматривается роль предпринимательства, характеризуются источники предпринимательского права и раскрывается их взаимосвязь с нормами международного права.

Предпринимательство – особый вид экономической активности, система хозяйствования, основанная на рискованной, инновационной деятельности, цель которой – получение предпринимательского дохода. Гражданский кодекс Республики Беларусь определяет, что предпринимательская деятельность – это «самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления»[1].

Основная цель предпринимательской деятельности – извлечение экономической прибыли (сверхприбыли, предпринимательского дохода). В более широком плане предпринимательская деятельность имеет ряд целей (производственные, социальные, экономические, научно-технические), которые имеют существенное значение для социального и экономического развития общества[2 с.12].

Выделяют несколько видов источников предпринимательского права: 1) нормативный правовой акт; 2) обычай делового оборота; 3) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры.

Рассмотрим один из источников предпринимательского права: нормы международного права. Нормы международного права тесно взаимосвязаны с нормами внутреннего права. Нормы международного права в сфере предпринимательства традиционно содержатся в четырех формах предпринимательского права: 1) общепризнанные принципы международного права; 2) общепризнанные нормы международного права; 3) международные договоры; 4) международные обычаи.

Приоритет норм международного права перед внутренним правом государств стал одним из важных принципов развития международных

отношений. Согласно Венской Конвенции о праве международных договоров (1969), к которой присоединились более 110 государств, в ст. 27 закреплено, что ни одно государство не вправе ссылаться на внутреннее право в качестве оправдания невыполнения международного договора. Конституции многих стран содержат прямое указание на приоритет норм международного права перед внутренним (ст. 15 Конституции Российской Федерации, Конституции Федеративной Республики Германии, ст. 6 Конституции Кыргызской Республики и др.). Встречаются государства, в которых международные договоры и общепризнанные нормы международного права и внутренние законы обладают одинаковой силой (ст. 5 Конституции Республики Корея, 1948 г.) [3, с.144].

Выделяются две группы норм международного права: 1) нормы правового регулирования экономической деятельности; 2) нормы, определяющие правовое положение организаций.

Первую группу составляют нормы, закрепляющие правовое положение участников предпринимательства, требования к их деятельности, порядок осуществления предпринимательской деятельности и иные положения.

Ко второй группе относятся нормы, обеспечивающие правовые основы деятельности международных организаций и ее органов, на базе которых договаривающиеся стороны (государства-члены) формируют нормы международного права.

В зависимости от территории применения, нормы международного права делятся на: универсальные и региональные.

Универсальные нормы международного права (в данном случае именно торгового) используются во всем мире и разрабатываются, как правило, в рамках Организации Объединенных Наций созданными ею специальными международными организациями (МОТ, МАГАТЭ, ВТО, ЮНЕСКО и др.) и органами ООН – Экономическим и социальным советом. Региональные нормы международного права формируются региональными международными организациями (например, Евразийским экономическим союзом, Содружеством Независимых Государств и др.) [3, с.14].

Таким образом, нормы международного права неразрывно связаны с государством, с его внутренней составляющей. Если сравнивать международные и внутренние нормы, то в каждом государстве они стоят на разном уровне: могут иметь равнозначную силу или одни могут быть выше по юридической силе, чем другие. Всё это определяется Конституцией государства. Предпринимательство имеет всеобщий характер, что доказывает единство мирового экономического правопорядка. Территориальные границы рынков «размываются» единством потребности всего человечества (в продуктах питания, жилье, медицине, транспорте, экологии, связи и т. д.), выступающего конечным потребителем результата производственно-хозяйственной деятельности бизнес-сообщества. Данные обстоятельства оказывают существенную роль на развитие международных норм предпринимательского права. Представить предпринимательскую деятельность без норм международного права невозможно.

Список источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Витко, П.Ф. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Основы предпринимательской деятельности» [Электронный ресурс] / Ф.П. Витко // Белорусский государственный университет.–Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/172789>.–Дата ступа:11.11.2020.
3. Лаптев, В.А. Нормы международного права о предпринимательстве: общие положения / В. А. Лаптев // Вестн. РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. –2016. –№3(5). –С.7–16.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАЛОГОВЫХ СТИМУЛОВ И ИХ РОЛЬ В НАДЛЕЖАЩЕМ ИСПОЛНЕНИИ НАЛОГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Полякова Любовь Григорьевна, Прудников Павел Викторович,
Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

В статье анализируются предусмотренные действующим налоговым законодательством правовые средства, предоставляющие плательщикам определенные преимущества при исполнении налоговой обязанности, рассматриваемые в финансово-правовой литературе как налоговые стимулы.

В условиях формирования эффективной налоговой системы актуальным представляется исследование правовой природы налоговых стимулов, которые ведут к сокращению налоговой нагрузки и оптимизации налогообложения в целом.

Налоги продолжают оставаться основным источником доходов государства и используются публичной властью в качестве одного из важнейших регуляторов в экономике и социальной сфере. Регулирующая функция налогов заключается в том, что они выступают эффективным инструментом перераспределительных процессов, оказывая существенное воздействие на производство, стимулируя или сдерживая развитие отдельных видов деятельности.

Регулирующая функция налогов обеспечивается, прежде всего, установлением налоговых льгот и других налоговых стимулов, которые ведут к сокращению налогового бремени плательщика, и посредством которых государство побуждает (стимулирует) плательщика налогов осуществлять ту деятельность, которая на данном этапе развития позволяет удовлетворять общественные потребности.

К таким налоговым стимулам относят, прежде всего, налоговую льготу. В правовой литературе налоговая льгота рассматривается как разновидность правовой льготы, как исключение из обычного порядка исчисления и уплаты налога, как «предоставленная налоговым законодательством исключительная возможность полного или частичного освобождения от уплаты налога при наличии объекта налогообложения, а также иное смягчение налогового бремени для налогоплательщика» [1, с. 296].

Необходимо отметить, что большинство существующих в правовой доктрине подходов к определению налоговой льготы во многом схожи, а иногда практически идентичны с закрепленной в законодательстве легальной формулировкой.

Следует отметить, что в редакции 2019 года Налогового кодекса Республики Беларусь (Общая часть) (далее – НК (Общая часть)) вместо категории «налоговая льгота» используется термин «Льготы по налогу», правовому определению которых посвящена ст. 35 НК (Общая часть). «Льготы по налогу» (налоговая льгота) определены как предоставляемые отдельным категориям плательщиков преимущества по сравнению с другими плательщиками, включая возможность не уплачивать налог, сбор (пошлину) либо уплачивать их в меньшем размере [2]. Здесь же содержится открытый перечень налоговых льгот, к которым в частности относят: освобождения от налога, сбора (пошлины); налоговые ставки, пониженные по сравнению с общеустановленными; налоговые вычеты, а также льготы в ином виде, установленные Президентом Республики Беларусь [2, п.2 ст.35].

Следует отметить, что, несмотря на факультативный характер налоговых льгот как элемента налогообложения, различные виды налогового льготирования присутствуют в механизме взимания большей части установленных налогов.

В настоящее время в действующем налоговом законодательстве наряду с налоговыми льготами, которые закреплены в п. 2 ст. 35 НК (Общая часть), содержатся нормы, предусматривающие иные правовые средства, использование которых предоставляет определенные преимущества плательщикам по исполнению налоговой обязанности. Речь идет, в частности, об изменении установленного законодательством срока уплаты налогов путем предоставления налоговой отсрочки (рассрочки), налогового кредита (его перенос на более поздние сроки) и применение специальных налоговых режимов, под которыми понимается специальный порядок исчисления и уплаты налогов, отличающийся от общеустановленного, для которых характерно льготно-стимулирующее начало.

Относительно специальных налоговых режимов в налогово-правовой теории высказывается точка зрения, согласно которой, их следует рассматривать как комплексную налоговую льготу, поскольку налогоплательщик при переходе на такой режим получает право на применение всей совокупности льгот, предусмотренных данным налоговым режимом [3, с.75]. Так действующим законодательством специальный налоговый режим предусмотрен для производителей сельскохозяйственной продукции; для лиц, оказывающих услуги в сфере агротуризма и в других случаях, и применяется в целях стимулирования развития отдельных отраслей хозяйствования. Для данных налоговых режимов характерно замена уплаты совокупности установленных налоговым законодательством налоговых платежей единым налогом; упрощается учет объекта налогообложения и механизм исчисления налога.

Особый правовой механизм стимулирования надлежащего исполнения налоговой обязанности предусмотрен при применении преимуществ, связанных с изменением сроков уплаты налогов и сборов, а именно: налоговой отсрочки (рассрочки) и налогового кредита. Следует отметить, что данные правовые средства, используемые в современной системе

налогообложения, в отличие от налоговой льготы, носят индивидуальный характер (применяются в отношении конкретных плательщиков), предоставляются на возмездной основе, и, по сути, лишены регулирующей функции. Но при этом сохраняют свое стимулирующее воздействие относительно надлежащего исполнения налогового обязательства, поскольку перенос сроков уплаты налога создает более благоприятные условия хозяйствования для определенной категории плательщиков.

Проведенный анализ существующих в налоговом законодательстве правовых средств – налоговых стимулов, ведущих к снижению налоговой нагрузки плательщика, позволяет заключить, что они являются важным элементом в формировании эффективной налоговой системы. Предусмотренные законодательством налоговые стимулы создают для определенной категории плательщиков более выгодные условия исполнения налогового обязательства, тем самым способствуют развитию видов деятельности, которые являются приоритетными на данном этапе либо требуют государственной поддержки. При этом следует заметить, что создание эффективной системы налогового стимулирования предполагает четкое законодательное закрепление правового механизма их действия.

Список источников

1. Практическая налоговая энциклопедия [Электронный ресурс] / Под ред. А. В. Брызгалина // Правовая система КонсультантПлюс // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – Москва, 2020.
2. Налоговый кодекс Респ. Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г. № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона от 30.12.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Крохина, Ю. А. Налоговое право / Ю. А. Крохина. – Москва :Юрайт, 2015. – 512 с.
4. Кучеров, И. И. Теория налогов и сборов: правовые аспекты / И. И. Кучеров. – Москва :ЮрИнфоР, 2011. – 391 с.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СБЫТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Маёров Андрей Николаевич,

Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

В статье рассмотрены особенности функционирования системы сбыта продукции сельского хозяйства на современном этапе. Определена роль государства в период перехода к рыночной системе предприятий агропромышленного комплекса (далее - АПК). Приведены формы сбыта сельхозпродукции, дана им краткая характеристика.

На современном этапе развития экономики производители сельскохозяйственной продукции становятся всё более зависимы от рынка. Так как в условиях рыночных отношений для товаропроизводителей весьма актуальной проблемой является реализация своей продукции. Рынок в этом случае выступает связующим звеном между потребителями и товаропроизводителями. В сбытовой деятельности сельхозпредприятий важную роль играет выбор правильного канала сбыта продукции конечному потребителю. Если выбор сделан правильно, то это путь к улучшению экономического состояния предприятия.

Так же важной проблемой является финансовая поддержка сельскохозяйственных производителей. Поэтому, как будет решаться эта проблема, зависит дальнейшее развитие сельского хозяйства. Как и во многих странах мира в период перехода к рыночной системе, одним из источников финансовой поддержки сельхозпредприятий является государство. Государство должно оказывать помощь в разных формах, например: целевые бюджетные поступления, льготное налогообложение, корректировка закупочных цен, компенсации и дотации. Всё это позволит не допустить спада производства сельскохозяйственной продукции и обеспечить рынок отечественным продовольствием. В последние годы современное сельское хозяйство хорошо адаптировано к разному рода природным явлениям и их непостоянству, однако приспособиться к рынку пока не получается. В хороший урожайный год сельхозпроизводитель получает большой объем продукции, а рынок реагирует на это негативно по отношению к производителю – падает цена на продукцию. Всё это говорит о том, что возросло значение маркетинга, деятельность которого направлена на изучение рынка, ускорения продвижения продукции, её реализацию с наибольшей прибылью. На самих сельхозпредприятиях маркетинг развит не достаточно хорошо и это всё обостряет проблему. Поэтому, для современных рыночных условий хозяйствования в каждом регионе страны в системе

структур АПК необходимо создание маркетинговых служб и подразделений. Всё это повысило бы уровень эффективности системы сбыта продукции АПК[1].

Сельхозпроизводство имеет ряд факторов, которые оказывают влияние на структуру отрасли и отношения между субъектами производства. Важнейшие из них заключаются в следующем: производство ведётся вне контролируемых человеком условий; процесс воспроизводства в сельском хозяйстве тесно связан с биологическими процессами и живыми организмами; большой объём продукции не подлежит долгому хранению; сроки производственных процессов ограничены; невысокий уровень производительных сил [2].

Вложение капитала в аграрный сектор обуславливает рискованность, связанную с большей степени с природными условиями. Сельхозпроизводители не могут в полном объёме управлять и контролировать объём и качество продукции. При благоприятных природно-климатических условиях товаропроизводитель может получить конкурентные преимущества на рынке, при плохих наоборот, уменьшается ожидаемое количество продукции, снижается качество и конкурентоспособность [3].

Система реализации продукции сельского хозяйства имеет существенные отличия от систем других отраслей. Всё это обусловлено спецификой сельскохозяйственного производства и его продукцией, которые проявляются в закономерностях её функционирования (табл. 1).

Таблица 1. Особенности функционирования системы реализации продукции сельского хозяйства

Специфика производства	Особенности функционирования системы реализации
Зависимость от природно-климатических условий	Разработка моделей производственно-сбытовой деятельности с ориентировочными расчётами
Гарантированный спрос на сельскохозяйственную продукцию	Диверсификация производства, формирование горизонтальных и вертикальных рыночных структур
Большой объём скоропортящейся продукции	Необходимость развития системы хранения, переработки, реализации в максимально сжатые сроки
Производство одного вида продукции многими товаропроизводителями	Небольшая доля рынка обуславливает незащищенность отдельного товаропроизводителя
Сосредоточение потребителей в городах и агломерациях	Необходимость развития посреднической сети
Особая важность социальных аспектов развития села	Высокая потребность в государственном регулировании

В процессе продвижения сельскохозяйственной продукции на рынок во взаимодействие вступают такие группы субъектов как: предприятия сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, предприятия производственной инфраструктуры, которые выполняют функции по заготовке, хранению, транспортировке, товарному обеспечению, и розничной реализации продукции потребителю.

Формирование эффективной рыночной системы реализации сельхозпродукции связано с выбором наиболее эффективных форм и каналов её реализации, определением потенциальных покупателей, увеличением объёмов сбыта, снижением издержек и повышением конкурентоспособности товаров.

На аграрном рынке в настоящий момент используются следующие основные формы товародвижения:

- контракция сырья и свежих продуктов у сельхозпредприятий и фермеров промышленными и торговыми компаниями;
- сбыт продукции на оптовых рынках, ярмарках, поставка этой продукции на предприятия переработки и в магазины без предварительного заключения контрактов;
- биржевая торговля;
- продажа сельскохозяйственной продукции непосредственно на предприятии крупным посредникам и оптовикам;
- продажа продукции государственным организациям и общественному питанию.

Каждая из данных форм имеет свои достоинства, сравнительный анализ которых позволит выбрать оптимальный канал реализации продукции в зависимости от вида продукции и ситуации на рынке.

Список источников

1. Формирование эффективной системы сбыта сельскохозяйственной продукции / З.М. Ильина [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2013. – 185 с. – ISBN 978-985-6972-21-1
2. Методические рекомендации по формированию эффективной системы сбыта сельскохозяйственной продукции/ З.М. Ильина [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2013. – 43 с.
3. Каналы распределения и посреднические организации. Общая теория маркетинга. Популярно о маркетинге Markets – Web.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.markets-web.ru>. Дата доступа: 15.11.2020.

Правовое регулирование создания и прекращения деятельности юридических лиц в Республике Беларусь

Держурин Максим Николаевич,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье будет рассмотрен порядок реорганизации и ликвидации юридических лиц на правовом уровне, а также правовые основы деятельности юридических лиц, а именно: понятие, признаки и виды.

Для того чтобы определить правовое регулирование создания и прекращения деятельности юридических лиц в Республике Беларусь, следует раскрыть понятие юридического лица.

В соответствии со статьей 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, иметь самостоятельный баланс или смету.[1, с. 48]

Из данного определения можно выделить определенные признаки, а именно:

1. участие в гражданском обороте и в суде от своего имени;
2. обособленное имущество;
3. организационное единство;
4. самостоятельная имущественная ответственность.

Таким образом, можно сделать вывод, что юридическое лицо выступает в качестве самостоятельного субъекта права и в отношениях с органами государственной власти и управления, а также с другими юридическими лицами, именно поэтому самостоятельное выступление юридического лица в гражданском обороте от своего имени означает, что компетентный орган или представитель юридического лица могут быть истцом или ответчиком в суде.

Для полноты раскрытия данной статьи, стоит определить, в каком порядке образуются юридические лица. Государственная регистрация субъектов хозяйствования осуществляется в соответствии с Положением о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования». Таким образом, это дает нам понять, что юридические лица образуются в порядке, установленном законодательством

применительно к их отдельным видам. Именно поэтому, можно выделить три основных способа образования юридических лиц:

1. **разрешительный** - создание организации должно быть разрешено тем или иным компетентным органом;
2. **распорядительный** - юридическое лицо возникает по распоряжению собственника или уполномоченного им органа;
3. **явочно-нормативный** - разрешения на образование юридического лица не требуется, поскольку оно дано законодательством.

Юридическое лицо действует на основании устава, либо учредительного договора и устава, либо только учредительного договора. [2, с. 41]. Отказ в государственной регистрации, а также уклонение от такой регистрации могут быть обжалованы в судебном порядке.

В соответствии с Гражданским кодексом, который предусматривает пять форм реорганизации юридических лиц, а именно: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование.[3, с. 86]. При реорганизации юридических лиц в форме разделения и выделения составляется разделительный баланс, а в форме слияния, присоединения или преобразования - передаточный акт.

Ликвидация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь и Положением о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1. Именно поэтому, в соответствии со статьёй 57 Гражданского кодекса можно определить, что в отличие от реорганизации юридического лица его ликвидация влечет прекращение его деятельности без перехода его прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, если иное не предусмотрено законодательством. [1, с. 53]

Также, в случаях, установленных законодательством, ликвидация юридических лиц может быть осуществлена лишь с согласия уполномоченных государственных органов. А законодательными актами могут устанавливаться особенности ликвидации юридических лиц в определенных сферах деятельности.

Ликвидация юридического лица может быть добровольной и принудительной. В соответствии с п. 41 Положения о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденным Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1. И только после внесения записи, об ликвидации юридического лица в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, юридическое лицо является прекратившим существование.

Таким образом, можно сделать вывод данной статьи и определить, что для осуществления необходимых хозяйственных связей юридические лица наделены способностью быть субъектами осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. При этом предприятия, учреждения, организации,

обладающие статусом юридического лица должны быть зарегистрированы и занесены в государственный реестр. Помимо этого, все юридические лица должны удовлетворять определенным требованиям как самостоятельные субъекты гражданского права.

Список источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь. –Мн.: Амалфея, 2002. -712 с.
2. Гражданское право: Учебник в 2ч. Ч.1 / Под ред. В.Ф. Чигира. – Мн.: Амалфея, 2000. -329 с.
3. Комментарии к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. – Мн.: Амалфея, 2002. -266 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМОЗАНЯТЫХ ЛИЦ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА ЗАНЯТОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Алексеев Валерий Викторович,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Данная статья посвящена анализу правового статуса лиц, осуществляющих ремесленную деятельность и лиц, осуществляющих деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в качестве альтернативных форм осуществления трудовой деятельности (нетипичная занятость). Рассматривается легальное определение указанных категорий физических лиц, комплекс их прав и обязанностей, возможность их участия в хозяйственном обороте.

Лица, осуществляющие ремесленную деятельность, и лица, осуществляющие деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, которых, стоит именовать лицами, осуществляющими трудовую занятость самостоятельно относятся к самозанятым лицам. Наличие таких форм осуществления деятельности физическими лицами представляет собой результат развития гражданско-правовых и хозяйственно-правовых отношений. Для того, чтобы выявить недостатки правового регулирования деятельности лиц, осуществляющих ремесленную деятельность, и ЛОТЗС, а также предложить пути их устранения, следует рассмотреть их правовые статусы.

Центральный элемент правового статуса – легальное определение. Определение ремесленной деятельности дается как в Гражданском Кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК) [1], так и в Указе Президента Республики Беларусь от 09. 10. 2017 г. № 364 «Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности» (далее – Указ № 364) [2], которые имеют разный контекст. В соответствии со ст. 1 ГК ремесленная деятельность – это деятельность физических лиц по изготовлению и реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг с применением ручного труда и инструмента, в том числе электрического, осуществляемая самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам и направленная на удовлетворение бытовых потребностей граждан [1].

В соответствии с п. 1.1 Указа № 364 ремесленная деятельность – это не являющаяся предпринимательской деятельность физических лиц по изготовлению и реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг с применением ручного труда и инструмента, осуществляемая самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-

правовым договорам и направленная на удовлетворение бытовых потребностей граждан [2]. В первом определении отсутствует указание на то, что ремесленная деятельность не является предпринимательской, а во втором определении – уточнение по поводу возможности применения электрического инструмента лицами, осуществляющими ремесленную деятельность.

Согласно ч. 2 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» Закон имеет большую юридическую силу, чем Указ Президента Республики Беларусь [3], однако, на наш взгляд, анализу необходимо подвергнуть оба определения. Представляется возможным выделить следующие признаки лиц, осуществляющих ремесленную деятельность: 1) осуществляется физическими лицами без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; 2) деятельность по изготовлению и реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг с применением ручного труда и инструмента, в том числе электрического; 3) отсутствие наемного труда; 4) цель данной деятельности – удовлетворение бытовых потребностей граждан.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение ЛОТЗС, что обуславливается несколькими аспектами. Во-первых, деятельность, которую могут осуществлять рассматриваемые лица, разнообразна (например, сборка мебели, производство одежды (в том числе головных уборов) и обуви из материалов заказчика, репетиторство). Во-вторых, деятельность таких лиц представляет собой относительно новое направление правового регулирования, следствием чего является отсутствие сформированного понятийного аппарата.

Однако проанализировав п. 2 Указа Президента Республики Беларусь от 18 апреля № 151 «Об изменении Указов Президента Республики Беларусь» (далее – Указ № 151) [4], можно выделить следующие признаки таких лиц:

- 1) физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя;
- 2) осуществление деятельности без использования наемного труда;
- 3) осуществление деятельности, предусмотренной законодательством.

Список источников

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 275-З : принят Палатой представителей 28 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 мая 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020
2. Об осуществлении физическими лицами ремесленной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 окт. 2017 г. № 364 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 31 октября

2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Об изменении Указов Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 18. 04. 2019 № 151 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от от 15 июля 2006 г. № 125-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 30. 12. 2018// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Отдельные аспекты построения оптимальной модели взаимоотношения государства и налогоплательщиков

Пилипенко Александр Анатольевич,

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

Исследуются теоретические и практические вопросы добросовестности налогоплательщика. Раскрываются новационные научные аспекты добросовестного налогового администрирования. Обосновывается необходимость придания действиям контролирующих органов добросовестного характера и закрепления в налоговом законодательстве принципа добросовестности применительно ко всем участникам налоговых отношений.

С 1 января 2019 г. вступила в силу новая редакция Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. (далее – НК), статьей второй которой предусмотрена обновленная гамма принципов налогообложения. В рамках законодательного регулирования основных начал в налоговой сфере получил соответствующую конкретизацию и принцип добросовестности налогоплательщика, изложенный в подп. 1.4 п. 1 ст. НК через презумптивную конструкцию: плательщик налогов, сборов (пошлин) признается добросовестным, пока не будет доказано иное на основании документально подтвержденных сведений.

В контексте построения оптимальной модели взаимоотношения государства и налогоплательщиков категория «добросовестность» обладает ценностной значимостью. Введение вышеуказанной презумпции в национальную налогово-правовую материю побуждает нас вернуться к вопросам понимания добросовестности в налоговой сфере, признания (непризнания) за ней атрибутивности и функциональности, возможности критериальности, имманентности к расширенному субъектному составу налоговых отношений, а также разрешения ряда других концептуальных вопросов.

В силу того, что категория «добросовестность» носит оценочный характер, единой устоявшейся дефиниции не сформировалось. Категория «добросовестность», в первую очередь, является предметом цивилистических исследований, поскольку именно в гражданском законодательстве наиболее часто используется данный термин.

Научное осмысление добросовестности в налоговой сфере идет в рамках двух основных вопросов: нормативна, т.е. имманентна ли добросовестность законодательству, и атрибутивна (критериальна) ли она?

По первому вопросу в правовой науке сложились две точки зрения. Одни авторы предлагают закрепить понятие добросовестности в

законодательстве. В.В. Попов и Е.Г. Тришина констатируют, что «определение добросовестности налогоплательщика законодателем могло бы послужить стабилизации нормативно-правового регулирования сферы налогообложения; снижению количества правонарушений, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов, формированию единой практики решения судами споров, касающихся вопросов добросовестности действий налогоплательщиков; обеспечению своевременности и полноты внесения налогов в бюджетную систему страны» [1, с. 28]. Аналогичную позицию занимают и белорусские исследователи Ю. Амельчя и Н. Крук [2, с. 75].

Другая группа авторов выступает за включение данной категории в материю налогового права, но не в нормативно-правовую материю регулирования налоговых отношений. Например, М.Ю. Орлов призывает относиться к понятию «добросовестность» в налоговых отношениях как «к термину, не имеющему никакого отношения к нормативному регулированию системы налогообложения» [3, с. 101].

Дальнейшее научное, нормативное и прикладное признание налогоплательщика добросовестным или недобросовестным связано с применением различных судебных доктрин (в том числе, разрешение вопроса о добросовестности (недобросовестности) контрагентов налогоплательщика на основании доктрины должной осмотрительности), определением пределов осуществления прав в сфере налогообложения, установления деловой цели налогоплательщика в его деятельности и, как следствие, законности или противоправности используемой им налоговой оптимизации. В любом случае, на этапе теоретического осмысления и практического применения законодательных положений о критериальности добросовестности налогоплательщика (в различной вариативности ее понимания) приоритетным пока будет оставаться судебное усмотрение, постепенная формализация которого, в русле формирования стройного доктринального аппарата, может послужить основой для новационного содержательного наполнения нормативного пространства.

Белорусский законодатель, не оставаясь в стороне от вышеуказанных тенденций и, наряду с введением с 1 января 2019 г. института корректировки налоговой базы, предусмотрел в подп. 1.4 п. 1 ст. 2 НК презумпцию добросовестности налогоплательщика. Обращает на себя внимание его позиция о возможности опровержения добросовестности налогоплательщика контролирующим органом посредством предоставления документально подтвержденных сведений. С одной стороны, данный законодательный посыл изначально видится верным, т.к. рассмотрение презумпции добросовестности налогоплательщика, как опровержимой презумпции, предполагает использование в процессе ее опровержения некоторых стандартов, моделей (известных участниками налоговых отношений), на соответствие которым и производится оценка поведения соответствующего лица. С другой стороны, абсолютно аксиоматичным видится вменение налогоплательщику нарушений законодательства только на основании документально подтвержденных сведений. Например, в ч. 1 п. 2 ст. 81 НК

предельно четко и ясно сказано о недопущении включения в акт проверки различного рода не подтвержденных документально фактов и данных о деятельности плательщика.

Следует констатировать, что неизбежно возникает вопрос о том, что как публичная власть имеет возможность поставить под сомнение законность действий частного субъекта, так и частный субъект вправе усомниться в законности действий публичной власти. В этой связи, отметим, что вопросы недобросовестности должностных лиц контролирующих органов начинают приобретать научное осмысление, в связи с чем обращается внимание на закрепление в законодательстве принципа добросовестности как налогоплательщиков, так и других участников налоговых отношений. Как отмечает О.В. Борисова, «отдавая дань стремлению к достижению идей гармоничного равноправия перед законом всех участников экономических отношений, полагаем целесообразной и своевременной легитимизацию в налоговом законодательстве в качестве нормы-принципа добросовестности всех субъектов налогового обязательства, в том числе налогоплательщиков и плательщиков сборов; налоговых и таможенных органов; органов государственных внебюджетных фондов и других государственных учреждений, обеспечивающих общегосударственный интерес» [4, с. 30].

Продолжением содержательного наполнения принципа добросовестности всех участников налоговых отношений следует признать факт, что налоговое администрирование должно осуществляться с учетом принципа добросовестности, предполагающего учет законных интересов плательщиков налогов и недопустимость создания формальных условий для взимания налогов сверх того, что требуется по закону. Доктринальным признанием данной позиции стало постулирование отдельными авторами добросовестности налогового администрирования [5; 6].

В заключении можно сделать следующие основные выводы.

1. Критериальности добросовестности налогоплательщика в настоящее время находится в стадии как доктринального понимания, так потенциальной возможности закрепления в законодательства, и предопределена, в первую очередь, формирующейся судебной практикой.

2. Принцип добросовестности в налоговой сфере не является односторонним принципом, т.к. налогоплательщик вправе требовать от налоговых органов и их должностных лиц добросовестного налогового администрирования, предполагающего учет законных интересов и ожиданий налогоплательщиков и недопустимость незаконного вмешательства в их предпринимательскую деятельность.

3. В целях обеспечения баланса интересов государства и налогоплательщиков, а также установления компенсационных механизмов для защиты нарушенных правомерных притязаний частных субъектов принцип добросовестности, закрепленный в налоговом законодательстве Республики Беларусь, должен быть модифицирован в контексте распространения его действия на всех участников налоговых отношений.

Список источников

1. Попов, В.В. Добросовестность налогоплательщика как условие правомерного поведения при уплате налогов (вопросы правоприменения) / В.В. Попов, Е.Г. Тришина // *Налоги*. – 2016. – № 6. – С. 25–28.
2. Амельчя, Ю. Некоторые аспекты презумпции добросовестности плательщика налогов, сборов (пошлин) / Ю. Амельчя, Н. Крук // *Судовы весн.* – 2019. – № 3. – С. 69–75.
3. Орлов, М.Ю. Правовая позиция Конституционного Суда РФ о добросовестности налогоплательщика не может быть включена в налоговое законодательство / М.Ю. Орлов // *Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2004 года* / С.Г. Пепеляев [и др.] ; под ред. С.Г. Пепеляева. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – С. 94–101.
4. Борисова, О.В. Добросовестность в налоговом праве: доктрина, презумпция, принцип / О.В. Борисова // *Налоговые споры: теория и практика*. – 2006. – № 4. – С. 23–30.
5. Читая, Р.Г. Добросовестность налогового администрирования / Р.Г. Читая // *Налоговед.* – 2018. – № 12. – С. 7–12.
6. Шабанов, И.Н. К вопросу о добросовестности налоговых органов / И.Н. Шабанов // *Налоги*. – 2020. – № 2. – С. 17–20.

Профессиональная подготовка менеджеров среднего звена в Республике Беларусь: состояние и проблемы

Осипенко Наталья Александровна,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассмотрена сущность профессиональной подготовки менеджеров среднего звена, а также представлены результаты анализа данной системы Республики Беларусь.

Менеджер среднего звена – это профессионально подготовленный работник организации, занимающий должность на среднем уровне управления и выполняющий функциональные обязанности в соответствии с полномочиями, характерных для данного уровня.

К основным функциям данной категории работников относятся составление планов развития подразделения, которым руководит менеджер, и разработка соответствующих стратегий, участие в разработке стратегий развития организации, организация деятельности сотрудников подразделения, формирование отчетности о результатах деятельности подразделения и разработка предложений, касающихся его развития, разработка заданий и определение задач для низшего уровня управления. Выполнение данных функций требует наличия соответствующих знаний и навыков, которые первоначально формируются на этапе профессиональной подготовки.

В литературе присутствуют различные определения профессиональной подготовки, которые могут быть представлены в виде следующих групп: а) как система мероприятий, позволяющих получить необходимые знания и навыки; б) как процесс обучения; в) как совокупность знаний, навыков, умений, требующихся для выполнения определенных видов работы. Содержание данных определений отражает различные уровни системы профессиональной подготовки.

На наш взгляд, под системой профессиональной подготовки следует понимать совокупность элементов, взаимодействующих в процессе профессионального обучения с целью формирования необходимых знаний, навыков и умений для выполнения соответствующих функциональных обязанностей. Одним из таких элементов выступают субъекты, обеспечивающие процесс обучения – учреждения образования.

В Республике Беларусь непосредственно профессиональной подготовкой могут заниматься учреждения общего среднего образования, учреждения специального образования, учреждения профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, учреждения

дополнительного образования взрослых, учреждения дополнительного образования детей и молодежи.

Для подготовки менеджеров среднего звена требуется получение, как правило, высшего образования, а также для потребностей некоторых отраслей – среднее специальное. Исходя из этого, в рамках данного исследования был проведен анализ состояния системы высшего и среднего специального образования Республики Беларусь, обеспечивающей подготовку потенциальных менеджеров среднего звена. Результаты анализа представлены ниже:

1) Рынок труда менеджеров Республики Беларусь включает сегменты с высшим и средним специальным образованием, соотношение между которыми в среднем 70 % и 30 % на протяжении последних 10 лет;

2) На структуру сегментов менеджеров с высшим и средним специальным образованием оказывает влияние отраслевая структура экономики. Так, в Республике Беларусь в 2019 году в объеме промышленного производства 88,7 % занимала обрабатывающая промышленность. Менеджеры с высшим и средним специальным образованием, занятые в данной отрасли, также занимают наибольшую долю (в среднем 46 %);

3) Подготовка специалистов с высшим образованием в Республике Беларусь осуществляется в 58 высших учебных заведениях, среди которых 34 % оказывают образовательные услуги по различным профилям образования: Гуманитарные науки, Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства, Техника и технологии и др.; 50 % вузов осуществляют подготовку по конкретным направлениям: медицина, искусство, экономика и др.;

4) В Республике Беларусь в системе высшего и среднего специального образования выпускники получают определенную квалификацию, которая, как правило, обеспечивает получение места специалиста определенного профиля. Следует отметить, что квалификация «менеджер» неравнозначна должности менеджер. Как правило, занятие должности менеджера, в том числе и среднего звена, предполагает соответствие определенным требованиям (наличие соответствующего по профилю и уровню образования, личностных и профессиональных компетенций). Таким образом, в качестве менеджера (руководителя) могут выступать работники, осуществляющие управление подразделением на определенной ступени (высший, средний, низший уровни управления). Разнообразие структурных подразделений обуславливает выделение различных типов менеджеров, занятых конкретной профессиональной деятельностью;

5) Общей чертой типов менеджеров (руководителей) выступает принятие управленческих решений: постановка задач для подчиненных, контроль за их выполнением, составление планов развития, подготовка отчетов и другое. Но на содержание принимаемых решений влияет специфика работы подразделения, что и требует наличия соответствующего образования. Таким образом, получение определенного образования является основой для занятия должности менеджера (руководителя), но еще

необходимы знания и навыки для выполнения непосредственно управленческой работы, которые могут быть получены в Республике Беларусь только в системе дополнительного образования;

6) Подготовка менеджеров как руководителей в системе дополнительного образования осуществляется через курсы повышения квалификации и обучающие курсы. В Республике Беларусь имеется сеть институтов повышения квалификации при высших учебных заведениях;

7) Как показал анализ тем курсов повышения квалификации, институты повышения квалификации при специализированных вузах (медицина, педагогика, искусство, связь) не предлагают обучение, необходимое для подготовки менеджеров. Институты повышения квалификации при вузах, ориентированных на подготовку специалистов по экономическому профилю, предлагают небольшое количество тем для обучения руководителей. Как правило, эти темы касаются компетенций и имиджа руководителя, искусству управления.

Таким образом, в Республике Беларусь функционирует сеть институтов повышения квалификации при высших учебных заведениях, на базе которых возможно осуществлять подготовку менеджеров (руководителей), в том числе и среднего звена. Однако, не организована работа последовательного обучения менеджеров общим вопросам управления подразделением и процессами, поскольку предлагаются отдельные темы, не охватывающие всех аспектов управленческой работы. Решение данной проблемы позволит обеспечить подготовку на высоком уровне управленческих кадров для организаций Республики Беларусь и тем самым повысить эффективность их функционирования.